

Ли Сюй не смог сдержать громкого смеха, не обращая внимания на боль от ран, и сказал с улыбкой:

— Ты глубоко ошибаешься. Южные земли плодородны, дожди обильны, в Наньюэ выращивают рис, который может давать два, а то и три урожая в год. В лесах полно диких овощей, фруктов и бесчисленных зверей. Если не случится стихийных бедствий или войн, можно прокормиться, даже не прилагая особых усилий. Лучше продать земли под столицей и обустроиться на юге.

Тут он вдруг задумался и спросил:

— Раз это мои владения, значит, вся земля принадлежит мне?

Старый евнух, видя его румяное лицо и бодрость духа, с радостью ответил:

— Конечно, Ваше Высочество. Вы — князь Наньюэ, и каждая травинка здесь принадлежит вам.

С того момента, как Ли Сюй пришел в себя, он впервые осознал, каким богатством и властью обладает его нынешнее положение. Будущее стало казаться ему безграничным. По сравнению с его прошлой жизнью, где он управлял предприятием с тысячами сотрудников, теперь он владел целой территорией и десятками тысяч подданных. Перерождение явно того стоило.

— Продать! Продать не только плодородные земли и усадьбы, но и эти драгоценности. Нам нужны деньги, много денег! — Ли Сюй знал, что впереди его ждут не только богатства и власть, но и огромные опасности. С их нынешней группой стариков, больных и слабых, едва ли они смогут добраться до резиденции князя в Наньюэ, не оставив костей.

Старый евнух был крайне недоволен:

— Хотя бы оставьте себе усадьбу с горячими источниками. Вы всегда любили купаться в них зимой. В Наньюэ, боюсь, таких нет.

Ли Сюй хотел сказать, что старик явно заблуждается. Разве на юге нет горячих источников? Даже если нет природных, он может создать искусственные. Не будет же он ездить за тысячи миль в столицу ради этого?

Он перебирал драгоценности на кровати, и чем больше смотрел, тем больше они ему нравились. Немного подумав, он сказал:

— Сначала продадим земли. Эти камни пока не трогаем. Подождем, пока доберемся до Цзяннаня, и найдем покупателей. Лучше продавать по одному-два камня в каждом месте, иначе не выручим хорошей цены.

Он выбрал рубиновый камень размером с кулак и кусок прозрачного нефрита.

— Эти два оставим для Шу Нин, как приданое.

Старый евнух, увидев это, вытащил из документов на землю самую большую усадьбу.

— Тогда оставим эту усадьбу для маленького князя. По традиции, вы должны отправить одного из своих сыновей в столицу в качестве заложника, и ему нужно место, где он сможет жить.

— Что? — Ли Сюй был шокирован. Он даже не знал об этой дурацкой традиции. У него пока нет сына, так где же он возьмет наследного князя? Даже если бы он был, разве он отдал бы своего сына в заложники? Какая чушь!

— Это обязательно? — спросил он холодно.

— Да, обязательно. Каждый князь должен отправить своего старшего сына обратно в столицу. Говорят, что император будет воспитывать их всех. Вы разве забыли старшего сына первого принца?

Ли Сюй получил слишком много воспоминаний и не мог все запомнить. Услышав о первом принце, он задумался и смутно вспомнил того человека. Его старший сын был пухлым и милым мальчиком.

— По традиции, маленький князь должен жить и расти во дворце, пока вы... только тогда он сможет вернуться в свои владения и унаследовать титул.

Ли Сюй усмехнулся. Кто бы ни придумал эту гениальную идею — отправлять детей князей во дворец, чтобы воспитывать их в патриотизме или просто испортить, чтобы не было никаких проблем в будущем.

Старый евнух, видя его недовольство, предложил:

— Вы только что потеряли наследную принцессу, и император не будет спешить с назначением новой супруги. Через несколько лет, когда он вспомнит об этом, вы женитесь, и, возможно, все будет иначе.

Старый евнух наблюдал за Ли Сюем с детства и всегда считал, что он станет будущим императором. Хотя сейчас его отправили за тридевять земель, кто знает, что будет в будущем? Может, император сжалится и вернет его обратно.

В глазах старого евнуха другие принцы были либо посредственны, либо деспотичны, и никто из них не годился на роль правителя. Только его господин был достоин.

Ли Сюй вдруг осознал, что это эпоха браков по договоренности. Один императорский указ, и он даже не сможет отказаться. Однако он не слишком беспокоился об этом. Наньюэ далеко от столицы, и если пришлют женщину, он сможет хорошо о ней позаботиться или даже найти ей другого мужа. Возможно, она будет рада.

— Об этом поговорим позже. Сначала займись делами.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Я сейчас все устрою, а вы отдохните.

Ли Сюй хотел бы отдохнуть, но, думая о том, что припасы еще не готовы, он не мог расслабиться даже в постели.

Он попросил Лю Шу принести бумагу и кисть и начал составлять список необходимых вещей: еда, одежда, оружие, вплоть до туалетной бумаги. Он ничего не упустил.

Закончив писать, он посмотрел на свои корявые и бесформенные иероглифы и почувствовал странное чувство неловкости.

Оригинальный хозяин тела, конечно, писал красиво. Его учили мастера, и каждый штрих был отточен с детства. Ли Сюй, хотя и получил эти воспоминания, не мог контролировать свои руки, и результат был ужасен.

Лю Шу стоял рядом, растирая тушь, и, увидев почерк Ли Сюя, чуть не заплакал.

— Ваше Высочество, лучше вернитесь в постель. Ваши раны еще не зажили, и у вас нет сил. Позвольте мне заняться этим.

Ли Сюй положил кисть и глубоко вздохнул. Он был рад, что у него остались воспоминания оригинального хозяина, иначе он бы не смог даже прочитать сложные иероглифы. Как бы он объяснил это? Что он повредил мозг из-за стрелы?

— Я буду диктовать, а ты записывай. — Ли Сюй отошел в сторону, позволив Лю Шу сесть на его место, и начал перечислять все, что приходило ему в голову.

Лю Шу, записывая, снова чуть не заплакал.

— Ваше Высочество, что такое амортизатор?

Ли Сюй объяснил:

— Это устройство для уменьшения тряски в повозке. Ты же говорил, что дорога будет трудной. С этим устройством поездка будет комфортнее.

Чуть позже он спросил:

— Ваше Высочество, что такое спальный мешок?

— Это просто одеяло, сшитое в форме кокона. В него залезаешь, чтобы спать. Это теплее и экономит место.

Лю Шу представил себе это и был поражен мудростью своего господина.

— Ваше Высочество, палатка — это то, в чем живут кочевники?

Ли Сюй предположил, что он говорит о юртах, и спросил:

— Ты видел юрты?

— Нет, только слышал о них на уроках у учителя Цюй.

— У тебя хорошая память. — Ли Сюй за последние дни больше всего времени провел с Лю Шу и уже считал его своим секретарем и помощником. Мальчику было всего пятнадцать, и в современном мире он бы никогда не нанял его, так как это было бы нарушением закона о детском труде.

Но в эпоху, когда в пятнадцать лет уже можно жениться и заводить детей, ему пришлось смириться.

— Спасибо за похвалу, Ваше Высочество. — Мальчик покраснел от удовольствия.

Он был умным, проворным и преданным, и Ли Сюй был им очень доволен. Уже считал его частью своей семьи и одним из главных объектов защиты.

— Запиши еще учителя. В пути, который займет полгода или больше, будет скучно, и можно будет заниматься уроками. — Ли Сюй чувствовал, что ему нужно начать учиться с нуля, иначе он останется невеждой в этой эпохе.

Лю Шу подумал, что он говорит о найме учителя для маленькой принцессы, и предложил:

— Слышал, что учитель Цзяндун живет в Лочэне. Может, мне навестить его?

— Учитель Цзяндун? Он известен? — В воспоминаниях Ли Сюя этого человека не было.

— Конечно, он не сравнится с учителем Цюй или господином Ланом, но среди простых людей он известен. Я слышал о нем от господина Хань. — Лю Шу вдруг запнулся и, упав на колени, ударил себя по лицу. — Я виноват!

Ли Сюй не понял, что произошло, и смотрел на него в замешательстве. Почему он вдруг встал на колени?

— Я виноват! Не следовало упоминать господина Хань, Ваше Высочество. Я не хотел.

Ли Сюй с опозданием вспомнил, что господин Хань был дядей оригинального хозяина и его тестем. Это была очень близкая связь.

Он вздохнул, не зная, печалиться или радоваться.

— Встань. Это мелочь. Не нужно постоянно падать на колени. Просто больше не упоминай их.

[Примечания автора отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16161/1448040>